

Встреча Янь Ваньцю с Дин Байчжоу назначили в магазине напитков на улице Наньпу. Тетушка Сюй сопровождала ее одна, а мы с Янь Куншанем сидели за столиком подальше и наблюдали.

В магазине было много покупателей и влюбленных людей, мы вдвоем сели у окна и заказали себе по бокалу. Если бы не тот факт, что Янь Куншань смотрел в сторону Янь Ваньцю с таким боевым выражением лица, могло бы показаться, что у нас свидание.

Снаружи температура воздуха достигала 30 градусов по Цельсию, в отличие от прохладного воздуха внутри магазина. Каждый глоток ледяной колы с лимоном утолял мою жажду, успокаивая сердце.

- Я слышал, что военная подготовка в Университете Хонг Сити безумно жесткая. Как это было, когда ты учился?

Я пытался отвлечь Янь Куншаня легкой беседой.

Он, кажется, не слышал меня, его взгляд по-прежнему был прикован к Дин Байчжоу и его дочери, он даже не моргал. Я немного опасался, что он зарядит, чтобы избить Дин Байчжоу - хотя я не могу видеть его индекс настроения, я готов поспорить, что он красный. Очень, очень красный. Я представляю, что его враждебность к Дин Байчжоу никогда не утихнет, и неважно, жив еще Янь Синьюй или нет.

- А-Шань?

- ...Прости.

Он начал говорить и оглянулся на меня.

- Что ты сказал? Я не расслышал.

Не то чтобы он не услышал, он даже не слушал.

Я внутренне вздохнул и повторил:

- Я слышал, что военная подготовка в нашем университете очень жесткая, это правда?

- Военная подготовка?

Он задумался, потом посмотрел на меня оценивающе.

- Зависит от того, кто ты. Ты... я думаю, это убьет тебя.

Он был не склонен к гиперболам, поэтому его слова подтвердили, что на самом деле это, должно быть, было настоящим адом.

Он продолжил:

- Рядом с южной частью кампуса есть сычуаньский ресторан. Я не знаю, существует ли он до сих пор, но когда я учился, он работал уже много лет. Если тебе не нравится еда в кампусе, ты можешь заказать еду на вынос оттуда. Это вкусно и недорого.

Я киваю, делая мысленную заметку.

- Я уверен, что в общежитиях теперь есть кондиционеры.

Пока он говорил, он снова посматривал на Янь Ваньцю.

- Тогда у нас его не было, и было так жарко...

Я не мог не проследить за его взглядом. У всех троих показатели индекса настроения были относительно высокие, что говорило об их хорошем настроении. Дин Байчжоу, похоже, купил Янь Ваньцю кучу игрушек и одежды, демонстрируя ей их одно за другим. Я снова перевел взгляд на Янь Куншаня.

Не то чтобы я не мог понять его чувств; в конце концов, любому человеку было бы неприятно видеть, что ребенок, которого он растил пять лет, так хорошо ладит с его главным врагом. Если так подумать, мое предложение в больнице было идеалистичным, казалось бы, ради него и Янь Ваньцю, но на самом деле оно совершенно не учитывало чувства этих двух людей.

- Какой была мама Цюцю?

Янь Куншань обернулся.

- Почему ты вдруг спрашиваешь о ней?

Я сделал глоток своего напитка, а затем правдиво ответил:

- Потому что я хочу больше узнать о тебе.

Янь Синьюй была важной частью жизни этого дуэта дяди и племянницы, и я хочу знать, что за женщина вырастила Янь Куншаня, а затем родила Янь Ваньцю.

- Моя сестра...

Помолчав, он задумчиво продолжил:

- Очень сильная. То же самое говорили о ней и другие.

Его тон подразумевал, что это не обязательно был комплимент. Он звучал немного беспомощно, холодно.

- Разве плохо быть сильным?

- В обществе это означает, что ты колючий, упрямый и полон решимости быть сильнее мужчины. Она никому не позволяла смотреть на себя свысока и не думала, что ей нужно зависеть от мужчины, чтобы выжить, - с улыбкой ответил Янь Куншань.

- Когда Дин Байчжоу ухаживал за ней, он похвалил ее за независимость и напористость, и сказал, что это было то, что он искал в своей второй половине. Моя сестра поверила ему. Когда они расстались, он сказал, что она была слишком властной, слишком напористой, и что как мужчина он чувствовал себя подавленным.

Значит, чтобы показать свою мужественность, он пошел к другой женщине, чтобы поесть мягкой пищи? Чтобы скрыть свое «развратное поведение», Дин Байчжоу действительно осмелился сказать что-то подобное. Лично я не понимаю, как уход в содержанки к другой женщине демонстрирует его «мужественность».

- Я не знал, что они расстались, пока Дин Байчжоу не уехал из страны, а к тому времени моя сестра уже была беременна.

Янь Куншань заказал мятный тоник. По мере того как тянулось время, капельки воды медленно конденсировались на внешней стороне его бокала. При каждом прикосновении его указательного пальца капелька разрушалась и скользила вниз, оставляя влажный след.

- Я не советовал ей оставлять ребенка, в конце концов, это сделало бы ее жизнь изнурительной и трудной. Я не хотел, чтобы она жертвовала собой ради кого-то другого. Но она решила оставить ее; это был ее выбор, и он не касается Дин Байчжоу или меня.

Внезапно он рассмеялся, немного беспомощно.

- Посмотри, разве она не очень сильна?

Снаружи по тротуару проходили люди; при виде меня и Янь Куншаня, сидящих вместе за столом, несколько молодых девушек приостановились и посмотрели на нас расширенными глазами. Я подумал, что им стало интересно, почему двое мужчин сидят вместе и делают напитки.

Взгляды людей на гендерную проблематику, как правило, незыблемы. Что должны или не должны делать мужчины, что должны или не должны делать женщины.

- Я редко слышу, чтобы люди называли мужчин слишком властными, - прокомментировал я.

- Кажется, что мужчины по инстинкту должны быть властными, а женщины - мягкими. Но реальность контрастирует. Я не властный, Сунь Жуй не мягкая.

Мягкость не должна быть обязательной для женщины или ярлыком, а мужчины не должны быть сильными.

- Люди, которые думали о ней таким образом, все хотели, чтобы она стала мягче.

Затем Янь Куншань насмешливо сказал о себе:

- Даже я не исключение. Я хотел, чтобы она больше полагалась на меня и больше мне доверяла.

«Я сомневаюсь, что какой-либо брат был бы бесчувственным по отношению к своей родной сестре, переживающей трудные времена. Я не считаю его мышление отсталым - в конце концов, он просто был нормальным братом».

- У каждого своя индивидуальность, свой образ жизни. Пока ты знаешь, что делаешь, все остальное не имеет значения, - сказал я осторожно, следя за тем, чтобы ни одно из моих слов не вышло за рамки. - Я не думаю, что целью твоей сестры было доказать, что она лучше любого мужчины, я думаю, что она, вероятно, изначально была доминирующей личностью. Она родилась такой, от природы сильной.

На это Янь Куншань приподнял бровь, и его губы изогнулись в слабой улыбке. Я понятия не имел, что я сказал, чтобы вызвать такую реакцию, но раз его настроение, кажется, улучшилось, значит, все хорошо.

- А что насчет тебя?

- Что?

Я уставился на него в замешательстве.

- Ты родился таким милым от природы?

Полный поворот разговора от серьезного к такому застал меня врасплох. Я удивился и немного

смутился, опустил голову, жуя соломинку.

- Наверное, - пробормотал я.

Воробей в моем сердце самодовольно надувался от его комплимента, нахохлившись от гордости. Честно говоря, я не считал себя симпатичным, но что бы он ни сказал, я готов был согласиться. Лишь бы он не называл меня маленьким. Все остальное - в порядке.

Через час Янь Куншаню уже не терпелось, но, к счастью, в это время компания Дин Байчжоу, кажется, начинала двигаться.

Дин Байчжоу ушел с вещами, а тетюшка Сюй привела к нам Янь Ваньцю.

- А-Шань, я хочу остаться с бабушкой на несколько дней.

Янь Ваньцю села на колени Янь Кунашня и сделала глоток его напитка. Вкус заставил ее нахмуриться; она проглотила, затем отодвинула стакан подальше и больше к нему не прикасалась.

Янь Куншань посмотрел на тетюшку Сюй.

- А как же Дин Байчжоу?

- Он собирался отвезти нас домой, - честно ответила она.

- Он хочет провести пару дней с Цюцю.

Поехать к ней домой - это просто чтобы Дин Байчжоу и Янь Ваньцю было удобнее проводить время друг с другом. Лицо Янь Куншаня стало напряженным и мрачным. Он посмотрел вниз на Янь Ваньцю.

- Ты хочешь продолжать играть с ним?

Она подняла голову, на ее лице не была и намек на принуждение.

- Хочу, - подтвердила она.

Брови Янь Куншаня напряженно нахмурились, и на его лице стала отчетливо видна внутренняя борьба, хотя через мгновение он сдался:

- Сначала ты должна пойти домой и взять одежду.

Тетушка Сюй сказала:

- Все в порядке, у меня есть кое-что. Дин Байчжоу купил ей много одежды, так что, по крайней мере, на пару дней ей хватит.

Янь Куншань молчал и ничего не отвечал.

- Мянью Мянью, какой вкус у твоего напитка?

Я вынул соломинку и дал ей пить прямо из бокала.

После глотка она заключила:

- Твой тоже странный, но он вкуснее, чем у А-Шаня.

Примерно через пять минут подъехала машина Дин Байчжоу. Янь Ванью помахала нам рукой и радостно направилась к ней.

Я посмотрел на Янь Куншаня и слегка забеспокоился.

- Мы тоже пойдем?

Когда он позвал официанта, чтобы оплатить счет, мы обнаружили, что Дин Байчжоу уже заплатил, отчего лицо Янь Куншаня еще больше помрачнело. Он бросил салфетку на стол и ушел, не оглядываясь, не желая принимать ни одного предложения от Дин Байчжоу.

Я вышел вслед за ним, даже не имея времени объяснить совершенно ошарашенному официанту ситуацию. К счастью, Янь Куншань шел не слишком быстро - мне удалось догнать его прямо на улице. Я пропустил его вперед, следуя прямо за ним. Когда мы добирались до парковки и уже подходили к машине, он обернулся, словно пораженный внезапной мыслью, что совсем забыл меня, а затем, кажется, с удивлением увидел, что я стоял прямо за ним.

- Извини... - пробормотал он.

- Все в порядке.

Я улыбнулся ему.

Вернувшись домой, он сказал мне, что устал, и пошел наверх отдохнуть. Я знал, что он просто хочет побыть один, поэтому не следовал за ним.

На ужин я приготовил простую похлебку, которая выглядела не слишком аппетитно, хотя на вкус была ничего. Янь Куншань все еще не спускался, я решил подняться и позвать его.

Шторы в спальне были задернуты, комната погружена в темноту. Кондиционер работал на полную мощность. Янь Куншань зарылся в простыни с головой.

- А-Шань, вставай ужинать.

Я сел рядом с ним на кровать, стаскивая одеяло.

Недовольный тем, что я его потревожил, он обхватил меня рукой за талию и притянул к себе.

- А-Шань! - вскрикнул я, испуганный и неуверенный, действительно ли он проснулся или просто двигался бессознательно.

Он зарылся лицом в мою грудь, его хватка была крепкой. Я не знал, пытался ли он задушить себя до смерти или сжимал меня, чтобы мое дыхание начало пропадать. Я испытал острую потребность в кислороде; прежде чем я успел сказать, чтобы он отпустил меня, он освободил меня из крепких объятий, хотя его лицо все еще было скрыто, так что я не мог его видеть.

- У меня плохое настроение.

Да, это видно.

Его голос был приглушен.

- Что должен делать парень, если его парень в плохом настроении?

Он напомнил мне собаку, прижавшуюся к своему хозяину. Когда эта мысль пришла мне в голову, я протянул руку и погладил его по голове. Его волосы были не особенно мягкие. Скорее, жесткие и слегка колючие.

Может, это потому, что я только что дотронулся до него, а может, потому, что он только что проснулся, но его волосы были в полном беспорядке. Кажется, это его сильно не беспокоило. Он небрежно поправил свои волосы, и я увидел его красивые черты, идеальные брови; ощутил беззаботную атмосферу.

- На этот раз я получу дополнительные баллы?

В тусклом свете комнаты я с улыбкой наклонился и нежно поцеловал его в губы.

Через мгновение из горла Янь Куншаня вырвался долгий, протяжный звук «хм-м». Это было похоже на ответ и одновременно на вздох.

<http://bllate.org/book/12676/1122986>